

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любимъ общество великъ Природа, Богъ;
А знаешь его — вошь чешь, достоинство и
долгъ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

(Съ рисункомъ соляной ямы.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. СМЕРДИНА.

1 8 2 5.

ЖИЗНЬ И. И. НЕПЛЮЕВА,

ИМЪ САМИМЪ НАПИСАННАЯ.

(Окончаніе.)

1725 Года въ Февралѣ мѣсяцѣ получилъ я плачевное извѣстіе, что Отецъ Опечества, Петръ, Императоръ, І-й, опъиде опъ сего свѣсна. Я омочилъ ту бумагу слезами, какъ по должноспи о моемъ Государѣ, такъ и по многимъ Его во мнѣ милоспіямъ, и ей-ей не лгу, былъ болѣе супокъ въ безпамяшспвѣ, да иначе бы мнѣ и грѣшно было: сей Монархъ опечество наше привель въ сравненіе съ прочими; научилъ узнавать, что и мы люди; однимъ словомъ, на что въ Россіи ни взгляни, все Его началомъ имѣеть, и чтобы впредѣ ни дѣлалось, опъ сего испочника черпашъ будущъ; а мнѣ собспвенно, свержъ-вышенисаннаго, былъ Государъ и отецъ милосердый; да вчинитъ Господъ душу Его,

многослудившуюся о пользѣ общей, съ Праведными.

1726 Года, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна изволила жену мою повелѣть, по прошенію моему, опустити въ Царьградъ, и на дорогу пожаловала 500 руб. и въ провожаыи съ нею повелѣла опустити съ жалованьемъ флота Лейтенанта Василья Ивановича Тапищева, ея двоюроднаго брата, да Прапорщика Наковальника, и подводы до Кіева съ казенными прогонами; а шогожъ году Августа 15 дня прибыла въ Царь-Градъ.—1728 года Іюля 17-го числа Его Императорское Величество, Петръ II-й, пожаловалъ меня Неплюева въ галерный флотъ Капитаномъ-Командоромъ. 1730 Года Генваря 19, въ 3 часу по полудни, родилась въ Царь-градъ дочь моя Анна, которая въ замужествѣ Коммерцъ-Коллегіи за Вице-Президентомъ Лунинымъ.

Того жь года Декабря 2-го, Ея Величество Государыня Императрица Анна Иоанновна пожаловала меня, Неплюева, въ галерной флотъ Шабенахшомъ. 1731 года Маія 12-го, въ 8 часу по полудни, въ Царь-градъ родился сынъ Николай, который нынѣ находится въ Кадепскомъ Корпусѣ сержаншомъ, (а сіе о немъ и о дочери моей приписано 1750 года). 1732 Года, отъ прѣхавшаго изъ Афонскихъ горъ Архимандрита, былъ я зараженъ повѣпріемъ, почему жалъя жену мою и дѣшей, также и служителей, въ предмѣстіи у Царяграда, именуемомъ Буюкдере, заперся въ особую комнату и получалъ пропитаніе въ окно, никого къ себѣ не допуская; жена моя ежечасно у дверей о помъ со слезами просила меня; но при помощи Божіей, прииманіемъ хины съ водою, отъ той язвы хошя и исцѣлился: но съ самаго того времени чувствую ча-

слые и тяжкіе припадки; а по вышеписанному обстоятельству, опасаясь бысть причиною напрасной смерти жены моей и дѣшей, вознахѣрился я ихъ возвратиши въ общество; почему прошивъ воли жены моей и дѣшей, (въ числѣ коихъ Анна и Николай) изъ Царя-града Марша 11 дня, отправилъ ихъ съ Чрезвычайнымъ Посланикомъ Княземъ Ивановъ Андреевичемъ Щербатовымъ, къ Опшоманской Порты прѣзжавшимъ. Въ 1734 году нашелся я споль опягченъ болѣзнію и опъ того пришелъ въ такую слабость, что медки опказался опъ пользованія, и по сей причинѣ принужденъ я былъ опъ правленія дѣлъ опказался и на свое мѣсто имянемъ Ея Величества окредитованъ Надворнаго Совѣтника Алексѣя Вешнякова, что учинено 30 Декабря того жъ года, а ко Двору о всемъ вышеписанномъ представиши; почему и присланъ указъ: быши на моемъ мѣснѣ помя-

нушому Вешнякову, а мнѣ ѣхать въ Россію.

Въ 1735 году прибылъ я въ Петербургъ и пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ, съ шѣмъ, чшобъ присутствовать мнѣ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Въ 1737 году посланъ я съ двумя еще Послами въ Белградъ, на конгрессъ, для практованія съ Турками; но въ семь не преуспѣли, за несогласіемъ съ другими Послами; почему два нашихъ Посла и возвращены ко Двору, а мнѣ повельно въ ожиданіи удобнѣйшаго къ тому случая ѣхать въ Кіевъ; а между шѣмъ быль Губернашоромъ для заграничной корреспонденціи, во время войны съ Турками, по окончаніи которой употребленъ я Полномочнымъ Миниспромъ къ разграниченію земель, по пракшапу, съ Высочайшимъ Государыни Императрицы Анны Ивановны обнадеживаніемъ, что если я сіе исполню,

то принявъ буду въ особую Ея милость и награжденъ буду орденомъ Святаго Александра Невскаго и великими деревнями, которое въ 1740 году между рѣкъ Буга и Днѣпра мною и учинено, и возвратился въ Кіевъ, во ожиданіи указа.

Того жъ года Декабря 4-го представилась въ Кіевъ жена моя Федосья Федоровна и погребена надъ Феодосіевыми пещерами, внутри церкви, спящей у землянаго валу. Въ томъ же году присланнымъ указомъ повельно мнѣ быть въ Петербургъ, для вѣщаго объясненія по моей комисіи и для переговоровъ съ Турецкимъ Посломъ, въ Санктпетербургъ находящимся; по приѣздѣ моемъ въ Петербургъ, отъ Правительницы Анны, по силѣ обѣщанія Императрицы Анны Иоанновны, награжденъ орденомъ Святаго Александра Невскаго и не малыми въ Уврайнѣ деревнями, а именно: волоспью Ропскою и мѣстечкомъ Быковымъ

со всѣми ко онымъ принадлежно-
 стями, въ коихъ было болѣе 2000
 дворовъ, и пожалованъ я надъ всею
 Малороссіею главнымъ Команди-
 ромъ, почему я изъ Пешербурга и отъ-
 ѣхалъ. Въ проѣздъ мой, въ Москвѣ
 женился на дѣвицѣ Аннѣ Ивановнѣ,
 дочери покойнаго Генераль - Поручи-
 ка Ивана Никшича Панина, 1741
 года Октября 7 дня, и съ нею от-
 правился къ управленію Малорос-
 сіею, въ Глуховъ. Въ исходѣ того го-
 да присланъ въ Глуховъ съ объявле-
 ніемъ о восшествіи на престолъ Им-
 ператорской Дщери Петра Перваго,
 Цесаревны Елисаветы Петровны.
 Прибыль Александръ Борисовичъ Бу-
 турлинъ, коему повельно меня, смѣ-
 ня отъ всѣхъ должностей, отпра-
 вить въ Пешербургъ, а при томъ
 публиковать, такъ какъ и во всемъ
 государствѣ публиковано было, что
 всѣ указы, какого бы званія ни бы-
 ли, данные въ бывшее правленіе,
 уничтожаются и всѣ чины и до-

спойнслва опъемлюшя , и посему я увидѣль себя вдругъ лишеннымъ знашнаго поста, ордена и деревень; но какъ я во всю мою жизнь и веѣмъ бывшимъ на Пресполь службу опправляль по всей возможности силъ моихъ , и ни въ какія придворныя дѣла никогда и ни сколько не мѣшался, по возложась на Промысль Божій , выѣхаль изъ Глухова немедленно и пушь продолжалъ съ поспѣшностію , дабы узнать скорѣшой жребій и успокоить спраждущую жену мою, которая самое малое время живъ со мною, ввергалась чрезъ меня, хотя и неповинно, чему самъ Богъ свидѣтель, въ шакое бѣдственное и неизвѣстное соспннне. Приѣхавъ въ Москву, узналь опъ шещи моей, Аграфены Васильевны, что меня обвиняюшь дружбою съ Графомъ Андреемъ Ивановичемъ Осперманомъ; и хотя я ничего прошивнаго опечесшву и самодержавной власши не шолько не

дѣлалъ, не слыхалъ, но ей-ей и никогда не думалъ; совсѣмъ шѣмъ сія вѣдомость меня попревозмогла несказанно. Въ Графѣ жъ Андреѣ Ивановичѣ имѣлъ я всегда моего благодѣшеля, и за что онъ такъ осужденъ былъ, того также, по совѣспи, какъ предъ Бога явишься, не вѣдалъ; но жалѣя бѣдную жену мою, старался ее ободривать, да и въ самомъ дѣлѣ возложился на Бога и на мою неповинность, и съ шѣми мыслями въ Петербургъ прибылъ, и явился у Князя Алексѣя Михайловича и у Князя Никишы Юрьевича, кои мнѣ всегда были благодѣшели. Князь Никиша Юрьевичъ сказалъ, чтобъ я ѣхалъ къ Принцу Гессенъ-Гомбургскому и ему бы доложилъ о моемъ пріѣздѣ, что я и сдѣлалъ. Опъ Принца присланъ былъ ко мнѣ приказъ, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ моя у него бышности, чтобъ я никуда не съѣзжалъ съ двора, и попомъ увѣдалъ, что въ

бывшей особоучрежденной Коммисіи въ 16-ши пунктахъ допрашивали Графа Оспермана: не вѣдалъ ли о семъ Неплюевъ, а онъ давалъ оповѣ-
 шны, какъ то и подлинно было, что я ни о чемъ не былъ завѣсненъ, и
 хотя онъ кнѣзъ несчастенъ, но я не могу опровергнуться, что онъ былъ
 мой благошворитель и человекъ ша-
 ровыхъ дарованій ко управленію дѣ-
 лами, каковыхъ мало было въ Евро-
 пѣ. Въ началѣ 1742 года присланъ
 мнѣ отъ Принца приказъ, чѣмъ
 я у Двора явился, что я и испол-
 нилъ, и при семъ случаѣ поставленъ
 я былъ на колѣна предъ церковью
 въ то время, когда Императрица
 Елисавета Петровна проходила во
 оную: она изволила, остановясь, воз-
 ложишь на меня паки орденъ Свя-
 шаго Александра Невскаго и пожа-
 ловашь меня допусшишь къ рукѣ;
 я, увидѣвъ дочь Государя, мною
 обожаемаго, въ славѣ Ей принадле-
 жащей и въ лицѣ Ея черты моего

Ошца и Государя Петра Перваго , шакъ обрадовался, чшо забылъ все минувшее и желалъ Ей опть испиной души всѣхъ благъ и послѣдованія Ей пушемъ въ Бозѣ опочивающаго Родишеля; попомъ сдѣлалъ я визитны всѣмъ знашнымъ. Старой мой благодѣшель, Григорій Пешровичъ, принялъ меня какъ роднаго и всѣ силы употреблялъ къ защищенію моеѣ невинности. Чрезъ нѣсколько дней сдѣлана мнѣ опть Сенапа повѣспва , чшобъ я во оный явился, гдѣ мнѣ объявленъ Ея Величества имяншой указъ , чшобъ ѡхашъ въ Оренбургскую Экспедицію Командиромъ , копорая Экспедиція учреждена въ 1735 году, для ново-поддавшагося Киргизъ - Кайсацкаго кочующаго между морей Каспійскаго и Аральскаго народа, и для распространенія коммерціи, упвержденія опть шого степнаго народа границы; а въ какомъ сосшояніи я на-

шелъ шамошнiя дѣла, что преуспѣлъ, то ниже показано будетъ.

По содержанiю того Высочайшаго повелѣнiя, отправился я спокойнымъ по невинности моей духомъ; но въ несчастiе шаковое приведенная жена моя, съ самаго сего дня, поверглась въ унынiе и опъ того никакимъ совѣшомъ ее я извлечь не могъ, опъ чего и почувствовала тяжкiе бользненныя припадкi. Прибылъ я наконецъ съ нею и дѣтьми моими, Анною и Николаемъ, въ Самару, въ кошоромъ на Волгѣ лежащемъ городѣ, всѣ командиры Экспедиции имѣли свое пребыванiе, а граница оспавалась вся неукрѣпленною, кромѣ нѣкопорого малаго числа крѣпостей по Самарской и Яицкой линiямъ, и главнѣйшая изъ шѣхъ крѣпостей, именуемая Оренбургъ, а послѣ мною переименованная Орскою, по рѣкѣ Яикѣ, была окружена заборомъ изъ плетня, осыпаннымъ землянымъ дерномъ и снабженная

малымъ числомъ гарнизона. Въ эту крѣпость Орскую по однажды въ годъ ѣзжали командиры со многочисленнымъ конвоемъ, пошому что по всей той линіи регулярныхъ командъ нигдѣ не было, кромѣ бѣглыхъ крестьянъ, названныхъ козаками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населенныхъ, а въ зиму и вовсе коммуникація съ Яицкою линіею пресѣкалась; увѣдавъ о всемъ томъ, первою должностію почелъ осмопрѣлть всѣ мѣста и положенія той линіи; почему того жъ 1742 года по онымъ ѣздилъ и сдѣлавъ примѣчанія, опредѣлялъ, заведенныя селенія, вновь мною на пустыхъ и удобныхъ мѣстахъ назначенныя, укрѣпиль по правиламъ фортификаціоннымъ, и ошъ степнаго народа къ оборонѣ дослапочнымъ, снабдя всѣ тѣ мѣста гарнизономъ изъ регулярныхъ, артиллеріею и пороховыми магазинами, а прежде меня названную крѣпость Оренбургскою, переименовавъ

въ Орскую, по близости рѣки того названія, назначилъ укрѣпить валомъ съ баспіонами. Къ переименованію жъ имени сей крѣпости, и что я за главную къ торговлѣ эту крѣпость не могъ назначить, были таковыя причины: 1-е, по мѣсто безлѣсно; 2-е построена на поемномъ мѣстѣ и по сему въ жмшью не здорова; 3-е для произведенія торговли по отдаленности и по опасности въ проѣздахъ купцамъ Россійскимъ неспособна; 4-е въ проѣздѣ къ той крѣпости по пустыямъ мѣстамъ, всегда подвержены были купеческіе капиталы грабленію отъ Киргизцовъ, что и ежегодно исполнялось: для всѣхъ сихъ обстоятельствъ, а болѣе для ближайшаго надзиранія надъ сильнымъ къ бунтамъ Башкирскимъ народомъ, внутри тѣхъ линій поселеннымъ, избралъ я мѣсто ниже по теченію рѣки Яика прежде означенной главной крѣпости 250 верстъ, и основалъ ту крѣпость, кою-

рую и наименовалъ, слѣдую первому названію, Оренбургомъ. О всемъ вышеписанномъ донесъ я какъ въ Сенатъ, такъ и въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, опъ коихъ и получилъ во всемъ томъ апробацію. Послѣ сего, было мое стараніе привести томъ городъ въ порядокъ, какъ для безопасности жителей, назнача оной оградить ровомъ и валомъ съ каменною одеждою въ цирку-конференціи безъ-мала 5 верстъ, и снабдивъ доспашочнымъ гарнизономъ и поселянами, для коихъ, какъ и многія публичныя строенія, построилъ я изъ казны, приманивая купцовъ изъ Самары и изъ другихъ мѣстъ разными выгодами; а какъ во всякомъ случаѣ лучшей примѣръ къ снесенію труда можетъ подасть командующій, то я самъ на томъ мѣстѣ жилъ въ палаткахъ до Ноября мѣсяца, имѣя только для дочери моей кибитку, и для себя обыкновенную землянку, каковыя

и у послѣдняго жишеля были, и не прежде въ построенной командирской домъ вошелъ, какъ и всѣ города жишели въ ихъ дома, а гарнизонъ въ казармы, и болѣе уже, по прѣжнему обычаю командировъ, въ Самару, по еспѣ въ Русь, не возвращался. Сіе исполнивъ, обратилъ я мое вниманіе на приманиваніе къ торговлѣ купцовъ изъ Россіи, такъ же и Азіяшцевъ; о первыхъ писалъ я во всѣ Магистраты, увѣряя, что собственная ихъ польза и слава будущъ свидѣшельствомъ; а для впо-рыхъ, посылалъ я за границу грамоты, приглашая какъ Киргизцевъ, такъ Хивинцевъ, Ташкенцовъ, Кашкарцевъ, Трухменцевъ и Бухарцевъ, къ торговлѣ, обнадеживая ихъ пользою. Въ сію посылку употреблялъ я Магомепанъ, Тапаръ слободы Сейшовой; а какъ сей народъ легко ослѣпленъ бытъ можетъ корыстною, то я сихъ Тапаръ и наградилъ изобильно и обнадежилъ, по исполненіи ихъ

коммисіи съ успѣхомъ, наградишь еще болѣе; кои получа первое и льспясь послѣднимъ, споль усердно по всѣмъ пѣмъ обласпямъ спарались, что въ 1745-мъ году знапный шоргъ въ Оренбургъ возимѣль начало, пакъ, что я уже въ соспо-лнїи былъ, вмѣсто получаемихъ опъ начала той Экспедиціи ежегод-но до 30,000 р. изъ казны, содержащъ оную опъ доходовъ пошлинныхъ; а сверхъ того, ввезено шоргомъ въ Россію вошедшаго въ объявленїи слишкомъ 5000 р. серебра, а болѣе того числа вошло, кое не было въ объявкѣ, и не мало золоша, а пошлин-ный сборъ доходилъ до 50 тысячъ въ годъ. Прежде меня, опъ бывшей коммерціи никогда шрехъ тысячъ въ годъ не приходило.

Въ 1743-мъ году фздилъ я выше той Орской крѣпости, вверъхъ по рѣкамъ Яику и Ую, которое раз-споянїе опъ заложеннаго мною Орен-бурга слишкомъ 700 верспъ, на ко-

емь, кромѣ Верхояицкой крѣпости, по всей линіи никакого не было укрѣпленія, и селенія по удобнымъ мѣстамъ назначилъ я.

Успроя крѣпости и редушы, и тѣ снабдивъ гарнизонами и всѣмъ потребнымъ къ размноженію шорга, за полезное призналъ и на Уиской линіи построилъ одну крѣпость позашибѣ, для того, что къ той рѣкѣ прилегаютъ Киргизцы средней Орды, комъ въ Оренбургѣ на шоргъ ѣздить, за отдаленностію, не было удобно, а болѣе для обузданія Башкирцевъ Нагайской дороги: все сіе мое учрежденіе получило апробацію; а я, видѣвъ дѣламъ моимъ успѣхъ въ пользу опечеснва, былъ совершенно доволенъ и спокоенъ, забывъ шу прискорбность, съ коею въ сію экспедицію прибылъ. На возвратномъ моемъ пути, въ верхней линіи перевозмогла грусть жену мою, которая въ томъ же году, въ Ар-

ской крѣпости, преславилась. Я спѣшилъ удалиться отъ сего мѣста, что и исполнилъ, отдавъ ей послѣдній долгъ приспойнымъ погребеніемъ.

(*Окончаніе впродъ.*)